

Дворянское оскудение в конце XIX – начале XX вв. (на примере Воронежской губернии)

Аннотация. Статья посвящена отображению неблагоприятных тенденций экономического развития дворянского хозяйства и объективных показателей оскудения дворянства в конце XIX – начале XX веков на примере Воронежской губернии. В ней рассматриваются объективные причины ухудшения материального положения дворянства, кризисные явления эволюционирующих дворянских хозяйств. Анализируется изменение количества дворянских земель с момента отмены крепостного права до 1906 года, рассматривается сумма долгов дворян Воронежской губернии и количество заложенных дворянских имений. В статье приводится информация о богатейших дворянах губернии и количество их владений на основании архивных документов. При написании статьи автор руководствовался принципами историзма и объективизма, использовал сравнительно-типологический и конкретно-исторический методы, а также методики историографического и источниковедческого анализа. На основании изучения различных источников нами представлен широкий обобщающий статистический материал, позволяющий наиболее полно показать картину изменения благосостояния дворянства Воронежской губернии. Анализируется состояние дворянского землевладения, что позволяет определить динамику развития экономического положения сословия. Обобщение и систематизация материала, полученного из неопубликованных архивных источников, позволяют получить наиболее достоверные сведения об оскудении богатейшего сословия Российской империи.

Ключевые слова: отмена крепостного права, оскудение, Дворянский Банк, задолженность, землевладение, имение, Воронежская губерния, дворянство, майорат, Дворянское собрание.

Abstract. The article is focused on describing the adverse trends of the economic development of the nobility's property and the objective indicators of the impoverishment of the nobility at the end of the 19th–beginning of the 20th centuries on the example of the Voronezh governorate. The author examines the objective reasons for the deterioration of the nobility's material position and the crisis indicators of the evolving estates of the nobility. The author further analyses the changes in the quantity of land owned by the nobility from the moment of the abolition of serfdom up until 1906, examines the amount of debt accumulated by the nobility of the Voronezh governorate and the number of properties mortgaged by the nobility. The article provides information about the governorate's richest nobility members and the amount of property they possessed on the basis of archival documents. In writing this article the author applied the principle of historicism and objectivity, used the comparative-typological and concrete-historical methods, as well as the methods of historiographical and source study analysis. On the basis of the various examined sources, the author presents the broad summarising statistical material that allows as accurately as possible to depict the changes in the material welfare of the nobility in the Voronezh governorate. The analysis of the nobility's state of land ownership has allowed to determine the development dynamics of the economic position of the class as a whole. The generalisation and systematisation of the material from unpublished archival sources allow to obtain the most reliable information regarding the impoverishment of the richest class in the Russian Empire.

Key words: abolition of serfdom, impoverishment, Nobles' Land Bank, debts, land ownership, estate, Voronezh Governorate, nobility, primogeniture, Nobility Assembly.

История России пореформенного периода второй половины XIX – начала XX вв. не может быть понята без всестороннего и глубокого изучения экономического развития страны, анализа изменившегося положения различных групп населения в условиях сложного процесса разложения сословного общества. Долгое время в

отечественной историографии большее внимание уделялось исследованию российского крестьянства. До сих пор вопросы эволюции крестьянских хозяйств занимают ключевое место в исследованиях современных историков. Однако, абсолютно логичен рост интереса к истории дворянства, самого могущественного в экономическом отношении сословия.

Исследовали социально-экономического развития интересующего нас периода исходят из разных теоретических предпосылок и взглядов на вопрос дворянского оскудения. Например, еще в 1880-х гг. концепция дворянской либеральной историографии основывалась на признании неизбежности и необратимости процессов, вызванных «великими реформами» и приведших к постепенной утрате дворянством своих позиций. Так, С. Н. Терпигорев в своих очерках «Оскудение» приводит резкие оценки способностей высшего сословия, обвиняет дворянство в лени, праздности и сословной эгоизме, приведшими к [46, с. 71]. На страницах журнала «Русская мысль» нашла свое выражение идея о том, что «дворяне не приспособились к новым условиям хозяйства и запустение их поместий, разорение их гнезд, долги и бедность дворянства явились лишь логическими последствиями этой их неприспособленности» [15, с. 67].

Другие исследователи вопроса исходят из материалистического взгляда на исторические процессы, считая их проявлением объективных закономерностей развития общества. В основном это представители советской историографии. Например, А. М. Анфимов писал, что быстрое развитие капитализма в конце XIX – начале XX вв., сделавшее землю объектом купли-продажи, особенно сильно пошатнуло позиции отечественного дворянства, поставив его перед угрозой потери земельных имуществ [3, с. 3]. Академик И. Д. Ковальченко отмечал, что крупные дворянские земельные владения изначально были более рентабельными и сохранили ее вплоть до начала XX века. Однако экстенсивные методы ведения хозяйства даже в латифундальных владениях с течением времени становились неэффективными [20, с. 149-150].

В современной историографии вопроса нет единых подходов и однообразной оценки процессов дворянского оскудения. Существуют диаметрально противоположные точки зрения на экономическое положение дворянства от концепции полного разорения дворянства до отрицания этого явления. Например, американский исследователь Сеймур Беккер утверждает, что в конце XIX века дворянство приходило к осознанию, что земля является лишь одной из форм капитала, освобождение от эмоциональной привязанности к своим владениям давало доступ к свободному рынку земли [5, с. 30].

Для создания общей картины сложных процессов пореформенной трансформации осо-

бенную значимость приобретают региональные исследования, посвященные изучению дворянского сословия по различным губерниям Российской империи, среди которых особое место принадлежит Центрально-Черноземным губерниям, дворянство которых являлось главным производителем и экспортером аграрной продукции и особо болезненно переживало изменение экономических реалий. В данном отношении типичными для всего региона, но особо ярко выраженными, являются процессы, протекавшие в «житнице России» – Воронежской губернии.

Невозможно отрицать тот факт, что с середины XIX века начался процесс ослабления экономических позиций дворянства, наиболее отчетливо проявившегося на рубеже веков. В Воронежской губернии особенно трудными для всего населения губернии в целом и дворян в частности стали 1880-е – 1890-е гг. Мировой аграрный кризис, эпидемии, падеж скота, климатические катаклизмы и неурожаи первой половины 1880-х годов нанесли существенный ущерб многим хозяйствам. В 1890-х гг. стали нарастать системные кризисные явления, следствием которых стало дальнейшее ухудшение экономического положения дворянских хозяйств, ставшее необратимым.

Мировому аграрному кризису, снизившему цены на зерно, производимое в Центрально-Черноземном регионе в 2,5 – 3 раза, сопутствовало смещение центра хлебного производства на Юг России и в степное Предкавказье. Вторая половина 1880-х гг. в Воронежской губернии была отмечена климатическими катаклизмами, ухудшившими урожайность и повлекшими за собой падеж скота. В 1891–1892 гг. в некоторых регионах Российской империи разразился голод, затронувший и Воронежскую губернию. Недобор хлебов в Воронежской губернии составил 3/4 обычного сбора [17, с. 79-80].

За годы неблагоприятных конъюнктурных условий экономики цены на рожь в общем по европейской части Российской Империи упали почти вдвое – с 82 копеек за пуд в 1883 г. до 44 копеек в 1895 г. За этот период цены на озимую пшеницу упали со 109 до 57 копеек за пуд [19, с. 204]. Если в 1880 г. в Воронежской губернии пуд ржи стоил 83 коп., а в 1881 – 100, то после своего пика цена начала падать вплоть до 33 коп. в 1887 – 1888 гг. (в добавление к последствиям плачевного урожая), а в 1892 году снова подскочила до 103 коп. (вследствие пагубного неурожая), за чем снова последовал обвал до 29 коп. в 1895 г.

[31, с. 80]. Опираясь на исследования хлебного рынка Российской империи Т. М. Китаниной и Б. Н. Миронова, можно смело утверждать, что цены на сельскохозяйственную продукцию в интересующий нас период имели скачкообразный характер, нанося ущерб рентабельности даже латифундальных хозяйств. Министр внутренних дел граф Д. А. Толстой еще в 1888 г. отмечал, что положение землевладения в империи, угнетаемого разнообразными неблагоприятными сложившимися экономическими условиями, становится с каждым годом все более и более затруднительным. В 1903 году во время очередного заседания Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности С. Ю. Витте заявлял, что хлебная торговля Российской Империи находится «в положении плачевном и мы находимся в положении рабов западных бирж» [42, с. 95].

В число общих негативных для дворянства процессов в первую очередь следует включить и ускорение «раздворянивания» земельного фонда. Отметим, что накануне реформы 1861 г. дворяне – помещики Воронежской губернии имели в своем владении 1.748.700 десятин заселенной земли (2.342.873 десятины всего с учетом 594.173 ненаселенной – 37,9% всей земли губернии), к 1867 у дворян губернии оставалось в собственности примерно 1.340.000 дес. [1, с. 179], к 1893 году – 1.255.949 дес. удобной земли [8, с. 9]. К 1898 году эта цифра уменьшилась до 1.212.449 дес. [12, л. 18], составив, таким образом, убыль в 43.500 десятин удобной земли всего за пять лет. К 1904 году в руках воронежского дворянства осталось 1.145.272 десятины (с учетом земли в уездных городах, без учета – 1.104.874 оценивающихся в 44.349.103 руб. [39, с. 71]. Сравнивая данные цифры с подсчетами уездных предводителей дворянства 1898 года, мы получаем разницу в 67.177 десятин за 6 лет. Таким образом, убыль земель дворянского сословия Воронежской губернии в начале XX века превысила 10.000 десятин в год. Отметим тот факт, что некоторые предводители присылали данные с учетом земельных владений дворянства в городах, некоторые указывали только количество земель в уездах, поэтому возможны колебания данных в пределах 5 – 6 тыс. десятин. Несмотря на то что, данные цифры можно посчитать незначительными в процентном отношении к общему земельному фонду, сами дворяне губернии расценивали это явление как государственную, сословную и личную трагедию, произнося гром-

кие слова о том, что с потерей земли дворянство утратит всякое свое значение [34, л. 5].

В 1906 году в Санкт-Петербурге был издан 5 выпуск масштабного труда Центрального статистического комитета МВД «Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России», посвященный описанию землевладения Воронежской губернии. В данных статистического комитета МВД были представлены следующие сведения о количестве земли дворянства (без учета земли в уездных городах и без разделения на пашню, лес, луг и пр.): 1595 имений на 994.779 дес. [44, с. 10]. Таким образом, в начале XX века в Воронежской губернии насчитывалось 1595 дворянских хозяйств по сравнению с 2185 имениями на 1872 год (по данным Казенной Палаты Воронежской губернии), 994.779 десятин вместо 1.397.619. Доля земельных владений воронежского дворянства упала до 17,7% от всего земельного фонда губернии.

Подобные процессы не были исключительным проявлением развития Воронежской губернии. Обладая определенными особенностями, оскудение дворянского земельного фонда шло во всех губерниях Центрального Черноземья и Российской Империи в целом. Например, в Рязанской губернии к 1905 году дворянство сохранило лишь 18,7% (47% частных владений) общей площади губернии, владея до отмены крепостного права 7/10 всех земель [2, с. 29-30]. В Пензенской губернии к 1909 году площадь дворянского землевладения составила 44,8% от уровня 1862 года [6, с. 39]. В целом по России за период с 1863 по 1892 гг. дворяне 45 губерний Европейской России продали 57.547.696,3 десятин земли из 80.726.792 десятин (около 71% всех проданных земель); к 1892 году на территории Европейской России убыль дворянских земель составила 24.245.436,2 дес. [32, с. 18].

Еще одним важнейшим показателем экономического положения дворянского сословия являлись суммы задолженностей дворян. Со второй половины 1870-х годов среди дворянства рос спрос на дешевый ипотечный кредит. Центральное Черноземье особенно нуждалось в нем, так как было озадачено поиском средств для закупки необходимого сельскохозяйственного оборудования, налаживания эффективной системы хозяйствования и пр. Многие представители сословия были заинтересованы в получении средств для развития своих предприятий, в первую очередь, винокуренных и свеклосахарных заводов, и, конечно же, для уплаты долгов.

Местный спрос заинтересовал столичные коммерческие банки. Например, к 1872 году в Воронежской, курской и Тамбовской губерниях открылись отделения Московского земельного и Харьковского земельного банков, в последствие ставшие фактическими монополистами кредитования под залог городской недвижимости [9, с. 20]. Необходимо отметить, что акционерные банки долгосрочного кредита носили всесловный характер, однако доминировавшей клиентурой стали представители дворянства. К 1 января 1889 года ни них приходилось три четверти всех задолженностей, в то время, как в других регионах на долю дворянских заемщиков приходилось менее 65% [35, с. 189].

Спрос дворянства на более дешевый ипотечный кредит был удовлетворен в 1885 году в связи с созданием Государственного дворянского земельного банка. Выдача им льготных ссуд спасала многих землевладельцев, которые были должны крупные суммы частным банкам, препятствовала разрушению помещичьего хозяйства. По мнению крупнейшего специалиста по банковской системе Российской империи Н.А. Проскураковой, дворянский земельный банк сыграл важную роль в обеспечении относительно недорогим кредитом землевладельцев в регионах, где имелся недостаток частного ипотечного кредита, хотя его удельный вес в российской ипотеке снижался из-за конкуренции со стороны других кредитных учреждений. По ее словам, «банк в итоге не стал «якорем спасения» для разоряющегося дворянства, обеспечивая, скорее, мягкий выход из числа поместных землевладельцев тем, кто не смог адаптироваться к пореформенной трансформации аграрного сектора страны» [35, с. 255, 286]. С точки зрения историка Л.В. Степанова, этот банк способствовал «утечке» земель от дворян, не сумевших наладить рентабельное хозяйство. Земли их продавались по завышенным ценам крестьянам, купцам и мещанам [45, с. 209].

Всего по России за первые два года существования Дворянского банка было выдано 2172 ссуды на 68,8 млн. руб. в 1886 году и 2.552 ссуды на 71 млн. руб. в 1887 году [35, с. 257].

На примере Воронежской губернии отчетливо видна динамика изменения выдачи кредитов Дворянского банка. Так, в 1890 году Дворянским банком в Воронежской губернии было выдано 60 ссуд на сумму 1.420.400 руб., в 1891 году – 20 ссуд на сумму 1.124.100 руб., в 1892 – 23 на сумму 651.100 руб., в 1899 – 40 ссуд на сумму

927.300 руб. [7, с. 111]. Данный процесс может быть связан ухудшением выплат по ссудам. По мнению А.П. Корелина, большая часть денег шла не на модернизацию имений, а на уплату частных долгов, раздел имущества, торговые операции [21, с. 571], что свидетельствует о несомненном ухудшении экономического положения дворянства губернии.

Вместе с количеством выдаваемых ссуд росла и сумма частных и казенных задолженностей дворян Воронежской губернии росла достаточно высокими темпами. В 1891 году Государственный Дворянский земельный банк опубликовал следующие сведения: в Воронежской губернии было зарегистрировано 187 случаев заложения земель, 176.993 десятин заложенной земли, цена одной десятины в среднем оценивалась в 78, банк выплачивал ссуду за одну десятину в 41 рубль, 831.214,65 из полученных сумм шло на уплату казенных и частных долгов [33, с. 124]. Всего сумма долгов, лежавшая на дворянстве Воронежской губернии к концу XIX века, составила 34,5 млн. руб.

К 1901 году в Воронежском отделении Дворянского Банка было заложено 825 имений в 506.267 десятин (30,58% от общего количества дворянских владений) [16, с. 104-107]. На 1 января 1906 года только в Дворянский банк было заложено 671 имение на 511.298 десятин (сумма оценки – 45.212.375 руб.) [40, с. 108]. Напомним, что всего к 1906 году в губернии числилось 1595 имений на 994.779 дес., то есть только в Дворянский банк было заложено более трети имений и более половины дворянского земельного фонда. С учетом того, что часть земель (около 10% по подсчетам исследователя Е.А. Ганжова) была заложена только в одном Московском коммерческом банке, общая картина материального положения дворянства выглядела удручающе.

Процессы сокращения дворянского землепользования и увеличения количества земельных владений других сословий, заложение имений сопровождалось постоянным ростом цен на землю в Центрально-Черноземном регионе. По сведениям министерства финансов, на 1885 год десятину земли по разным уездам Воронежской губернии оценивались от 40 рублей в Богучарском уезде и части Острогожского до 120 рублей в Землянском и Задонском уезде (по правому берегу Дона) [4, с. 16-17]. К 1905 году стоимость десятины земли в Воронежской губернии колебалась от 103 рублей в Богучарском уезде до 198 в Воронежском [43, с. 107]. По данным

С. М. Сидельникова, в начале XX века в Воронежской губернии крестьянам продавали землю по стоимости 200 руб. за десятину [41, с. 211]. Однако в начале XX века Воронежскую губернию не обошли стороной крестьянские волнения. В газете «Гражданин» отмечалось, что некоторые землевладельцы, исходя из правильного понимания проблемы крестьянского малоземелья, были согласны продавать им свои имения по льготным ценам [30, л. 9-9об.]. Примером может послужить сделка между крестьянами с. Тишанка Бобровского уезда, покупавшими 6 тыс. десятин у барона Шлихтинга по 100 рублей за десятину, хотя она была оценена в 165 рублей. Вообще, в одном только 1901 году сельские общества и товарищества Воронежской губернии купили у дворян более 23.493 дес. Земли с помощью Крестьянского банка [30, л. 15]. Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что исследуемый период характеризуется острым конфликтом интересов государства, дворянского сословия и многочисленной крестьянской массы, что неизбежно вело Россию к социальному взрыву.

Серьезным испытанием для дворянства Воронежской губернии стали крестьянские волнения конца XIX – начала XX века и особенно первая русская революция 1905–1907 гг. и масштабное крестьянское движение на территории губернии. На протяжении практически всего пореформенного периода в Воронежской губернии вспыхивали крестьянские недовольства и возникали конфликтные ситуации, набирающие силу к 1900-м годам. Учащались случаи поджогов, самовольных захватов помещичьих земель. Например, в 1899 году масштабные волнения затронули Острогожский уезд: началом им послужил конфликт крестьян из с. Колбинского, требовавших отдать им единственный экономический луг; крестьяне сл. Морозовка обокрали дворянина Н. А. Перрен – Синельникова (напали на охрану и увезли зерно для посева и 250 пудов пшеницы), устраивались потравы полей и лугов у помещиков Харина и фон Риера [27, л. 3об.]. С удивлением в отчете для губернатора отмечалось, что такое поведение было не только у малоимущих, но и у вполне обеспеченных земель крестьян. В 1901 году было подожжено имение княгини О. А. Щербатовой [28, л. 2], в 1903-1904 гг. в Бирюченском уезде происходили беспорядки во владениях графа Шереметьева [23, л. 1-4], многочисленные конфликты на территории имения княгини Юсуповой [26], в

Острогожском уезде крестьяне потравили лес и захватили урожай в имении Овсянниковых [29] и множество других тревожных для дворян событий. Например, крестьяне с. Гнилуша Задонского уезда агрессивно выражали желание изъять земли у помещиков Болховитиновых и разделить [24, л. 2–7].

Особенно неблагоприятная ситуация для дворянства губернии, естественно, складывалась в 1905-1906 годах. Происходили многочисленные случаи самовольного захвата и распахивания частновладельческих земель, например, в августе 1905 года крестьяне с. Мастюгино Коротоякского уезда, вооруженные кольями и вилами, захватили земли помещиков Михайлова, Рубцова и Труфанова [25, л. 12]. В том же Коротоякском уезде крестьяне насильно вывезли из владений дворян А. Н. Петрова и Авдеева все запасы риса, сена и семян и пустили в их земли свой скот [38, л. 40]. В своих отчетах для губернского предводителя дворянства уездные предводители приводили масштабы убытков, которые несло сословие. В некоторых отмечалось, что в уезде не было разгромов усадеб, как, например, в Бобровском, а дворянство Коротоякского уезда писало непрекращающиеся прошения о возмещении убытков. Тяжелые материальные потери несло дворянство Задонского уезда. Например, у С. Г. Писарева была сожжена дотла усадьба на сумму 37.938 руб. Губернский предводитель дворянства А. Алехин писал в письме императору о том, что дворянство губернии уповает на его защиту и «спасение от полного и окончательного разорения». Губернский предводитель говорил, что во всей губернии идут организованные погромы и местные власти бессильны в виду недостаточного количества кавалерии [11, л. 24, 47об., 44].

Аграрные волнения своего пика достигли не в октябре – декабре 1905 г., а в июне – июле 1906 г. В дальнейшем наступает спад крестьянского движения [37, с. 18]. Крестьянское движение охватило все 12 уездов. Воронежская губерния оказалась на седьмом месте по причиненному ущербу (больше всего пострадали Саратовская, Самарская, Курская, Черниговская, Тамбовская губернии), общая сумма убытка составила в ней 1.018.314 рублей.

Понесшие убытки от действий крестьян дворяне имели право на основании закона от 15 марта 1906 года о том, что в губерниях, пострадавших от аграрных беспорядков учреждались Временные губернские комиссии для распре-

деления между уездами суммы для выдачи ссуд землевладельцам, подавали прошения о возмещении убытков. Воронежской губернии было выделено 60.860 руб. на выдачу ссуд. Комиссия проводила достаточно строгий отбор среди претендентов на ссуды. Например, С. В. Панина из Валуйского уезда просила ссуду в 30 тыс. руб. на возобновление сгоревших построек, ремонт поврежденного и расхищенного инвентаря, восстановление сожженных амбаров и конюшен. Прощение не было удовлетворено, так как, по мнению комиссии, у Паниной были средства на восстановление. В Богучарском уезде Н. А. Вальронд просил 23647 рублей, ему выделили 10 тыс. В Павловском уезде дворянину В. М. Потапьеву за уничтоженные крестьянами уникальные яблони выдали всего 915 руб. В Бирюченском уезде ссуду в 20 тыс. руб. получил Г. В. Шидловский, так как в ходе крестьянских волнений ему уничтожили дом и строения на 4993 руб., инвентаря на 3250 руб., скота на 2551 руб., движимого имущества на 15 тыс. руб., всего его ущерб составил 43624 руб. [22, л. 9, 112–112об., 116].

Единственной реальной силой, на которую могло рассчитывать дворянство губернии, было правительство империи. Вопросы о необходимых мерах для упрочнения дворянского землевладения и поддержания его экономической рентабельности стали главными повестками на губернских и уездных дворянских собраниях. Например, в рамках совещаний по особым нуждам дворянского сословия на губернском дворянском собрании 19–20 декабря 1897 года Воронежское губернское дворянское собрание сформулировало список мер, необходимых для улучшения материального положения помещичьего дворянства (указаны пункты, имеющие непосредственное отношение к решению экономических проблем), среди которых были покровительство сельскохозяйственной промышленности вообще и поддержание ее технического производства, облегчение существующей таможенной системы в интересах сельского хозяйства, исправление системы железнодорожных тарифов, упорядочение торговли продуктами сельского хозяйства, облегчение доступа к образованию путем увеличения числа средних учебных заведений с устройством при них дешевых интернатов, установление минимального размера дворянского недвижимого имущества, не подлежащего дроблению и отчуждению, предоставление права причисления к дворянским обществам лишь лиц, владеющих на праве

полной собственности землей в установленном количестве, расширение прав и обязанностей дворянских опеков по имениям, временно находящихся не в состоянии уплатить срочные банковские платежи и пр. [14, л. 7–147об., 148].

Удовлетворить все перечисленные потребности дворянства правительство, естественно, не могло. Одной из скромных мер для упрочнения положения дворян стало утверждение 25 мая 1899 года проекта комиссии Н. Х. Абазы о Положения о временно-заповедных имениях с целью поддержания дворянского землевладения, затрагивающее также некоторые аспекты института наследования имущества [36, с. 528–536].

Несмотря на активизацию самого дворянства и созывы многочисленных комиссий по вопросам экономической стагнации сельского хозяйства в общем и дворянских экономий в частности, неблагоприятные тенденции продолжали нарастать.

Как мы видим из приведенных данных о сумме дворянских залогов, стабильной ежегодной убыли земель, последствиями социальных волнений первое десятилетие XX века еще серьезно отразилось на дворянстве Воронежской губернии.

Воронежские дворяне с горечью признавали свои собственные недостатки, приведшие к стагнации экономики губернии и угасанию сословия. По словам дворянина С. М. Пругченко, произнесенным в богучарском уездном земстве на сессии 1902 года, «ни климат, ни малоземелье в России не повинны за более худшие урожаи сравнительно с другими странами. Виноваты мы сами. Виновата наша культурность, отсутствие техники, системы в сельском хозяйстве. К земледелию мы относимся с пренебрежением, большинство из нас думает, что ни специальных знаний, ни специальных исследований земледелие не требует. Пошлет господь вовремя дождик – будет урожай, не пошлет – все равно ничего не поделает» [18, с. 116].

По данным на 1906 год крупные владения (более 1000 десятин) остались в собственности не более 100 представителей сословия.

В 1910-х гг. сохраняли и развивали свои владения крупнопоместные дворяне, не претерпели изменений не только гигантские имения Раевских, Паниных, Ольденбургской и пр., но и таких дворян как И. В. Лисаневич и С. М. Пругченко, В. И. Охотников, Г. В. Веневитинов, М. М. Сомов и пр. Однако их относительно стабильное развитие проходило на фоне

необратимой деградации и упадка средне и мелкопоместного дворянства. Зачастую реальной поддержкой угасающего дворянского имения, борющегося за выживание в новых капиталистических условиях были и пособия в 30 – 50 рублей. Так, многие воронежские разорившиеся дворяне обращались за помощью в благотворительный фонд А. И. Сомова, основанный в 1894 году, после его пожертвования 100.000 рублей для помощи бедным дворянам. Пожертвованный капитал был назван «сомовским» [10, л. 7]. В 1908 году пособия были выданы 120 обратившимся, в 1909 – 114, в 1910 – 131. Многие представители высшего сословия по своему образу жизни стали ближе к крестьянству, чем к сохранившему обеспеченность дворянству.

После проведения реформы 1861 года главная роль в экономической жизни дворянства Воронежской губернии продолжала принадлежать крупным помещикам, рационализировавшим свое хозяйство и имевшим возможность обзавестись необходимой техникой и обладавшим средствами для найма рабочих рук. Среди средне- и мелкопоместного дворянства прослеживалась тенденция «раздворянивания», процессов оскудения и деклассирования. Земельный фонд дво-

рянства начал сокращаться, потеряв к началу 1890-х гг. более 25% и более 40% к 1905–1907 гг. По словам самих дворян об отмене крепостного права, «жертва эта оказалась непосильной, и естественным ее последствием было разорение» [13, л. 106об.].

Исследованный материал показывает, что положение дворянства всего Центрально-Черноземного региона в общем и Воронежской губернии в частности было крайне противоречивым. Сохраняя за собой положение самого экономически могущественного и влиятельного сословия империи, представители дворянства остро и тяжело переживали капиталистическую трансформацию страны. Приведенная динамика сокращения землевладения, роста залогов и сумм задолженностей подтверждает тезис о постепенном оскудении дворянства и нарастании системных кризисных явлений, для устранения которых не было возможностей. Выяснение и научная интерпретация положения сословий на рубеже веков нуждается в дальнейшем изучении с привлечением материалов и методов не только исторической науки, но и смежных с ней дисциплин: социальной психологии, социологии, экономики, культурологии и пр.

Библиография:

1. Акиншин А. Н. Дворянское землевладение Воронежской губернии по данным 1867 года // Материалы Всероссийской научной конференции «Историческая память народа и духовно-нравственные основы личности». Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2009. С. 178 – 185.
2. Акульшин П. В. Дворянское землевладение в Рязанской губернии в пореформенную эпоху // Российское дворянство в XIX – начале XX в. Материалы научного семинара (3 – 5 сентября 2009 г.). Рязань, 2009. С. 29 – 34.
3. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1969. 396 с.
4. Банковские и торгово-промышленные сведения // Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. Отд. 1. Воронеж: Типография Губернского правления, 1891. С. 13-28.
5. Беккер С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.
6. Белоусов С. В. К вопросу движения дворянского землевладения в Пензенской губернии в 1862 – 1897 гг. // Российское дворянство в XIX – начале XX в. Материалы научного семинара (3 – 5 сентября 2009 г.). Рязань, 2009. С. 35-40.
7. Ведомость выданных Государственным Дворянским земельным банком ссуд по уездам Воронежской губернии на 1899 год // Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 год. Отд. 2. С. 110-112.
8. Вся Россия. Русская книга промышленности, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской Империи. Том 2. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1897. 1482 с.
9. Ганжов Е. А. Капитал и основные функции негосударственных кредитно-финансовых учреждений Центрального Черноземья в пореформенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №5(11): в 4-х ч. Ч. III. С. 18 – 22.
10. Дело о подарке Воронежскому дворянству 100.000 рублей бывшим губернским предводителем дворянства И. Н. Сомовым. 1891 год // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1300.
11. Документы о крестьянских волнениях. 4 января 1905 – 5 декабря 1907 гг. // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2748.
12. Документы о предоставлении разных сведений в учрежденное особое совещание по делам дворянского сословия. 22 августа 1897 г. // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1347.
13. Документы по продаже с публичных торгов имений потомственных дворян. 1898-1909 // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1366.
14. Документы по рассмотрению вопроса о мерах, необходимых для восстановления значения и улучшения материального положения дворянства. 1892 год // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1260.
15. Жигачев Е. Задолженность частного земельного владения в России // Русская мысль. 1892. №11. С. 41 – 70.

16. Задолженность частного землевладения в Воронежской губернии на 1901 год. По данным Комитета съездов представителей учреждений Русского земельного кредита // Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 год. Воронеж: Типография Губернского правления, 1905. Отд. 2. С. 104-107.
17. Исторический обзор деятельности Воронежского губернского статистического комитета Н. В. Воскресенского // Памятная книжка на 1893 г. Воронеж: Типография губернского правления, 1893. Отд. 3. С. 1-85.
18. Карпачев М. Д. Деятельность Воронежского губернского земства по проведению в жизнь аграрных преобразований в начале XX века // Воронежский вестник архивиста: научно – информационный бюллетень. Вып. 6. Воронеж: Фортуна, 2008. С. 106 – 128.
19. Китанина Т. М. Хлебная торговля в России в 1875 – 1914 гг. Л.: Академия наук СССР, 1978. 288 с.
20. Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: Наука, 1982. 254 с.
21. Корелин А. П. Сельское хозяйство на рубеже XIX – XX вв. // Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2001. 735 с.
22. Материалы и переписка о выдаче ссуд землевладельцам, пострадавшим от крестьянских волнений. 1906 – 1907 // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 998.
23. Материалы о крестьянских волнениях в с. Высокое Бирюченского уезда. 1905 год // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 659.
24. Материалы о крестьянских волнениях в с. Гнилуша Задонского уезда и незаконном желании крестьян об изъятии земель у помещицы Болховитиновой. 1905 год // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 480.
25. Материалы о крестьянских волнениях в с. Мастогино Коротоякского уезда, выразившихся в попытках к захвату земельных владений у Михайлова и Рубцова. Март – август 1905 г. // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 656.
26. Материалы о крестьянских волнениях в селе Веселое Бирюченского уезда. Декабрь 1904 – август 1905 гг. // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 658.
27. Материалы о крестьянских волнениях в сл. Мордовка Острогожского уезда, о потраве выпаса помещиков Харина и Фон-Риера. 1904 – 1905 гг. // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 593.
28. Материалы о поджоге сена в имении княгини О. А. Щербатовой в Острогожском уезде. 1901 год // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 421.
29. Материалы о порушении леса и захвате урожая крестьянами в имении Овсянникова. Острогожской уезд. 1905 // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 661.
30. Материалы по предполагаемой покупке Крестьянским поземельным банком земли у барона Шлихтинга для перепродажи ее крестьянам Бобровского уезда. 1902 – 1903 // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 505. Л. 9-9 об.
31. Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). Л.: Наука, 1985. 304 с.
32. Морозан В. В. Кризис дворянского землевладения в XIX веке // Российское дворянство в XIX – начале XX в. Материалы научного семинара (3 – 5 сентября 2009 г.). Рязань, 2009. С. 14-21.
33. О ссудах выданных Воронежским отделением Государственного дворянского земельного банка и разрешенных к выдаче по 1 января 1890 года // Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. Отд. 1. С. 124-125.
34. Проект положения о дворянских кассах взаимопомощи. 14 сентября 1897 года // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1331.
35. Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 562 с.
36. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XIX. Ст. 16949. СПб.: Государственная типография, 1902. 1347 с.
37. Разиньков М. Е. Общественное движение в Воронежской губернии в годы первой российской революции. 1905 – 1907. // Дисс. .. канд. ист. н. Воронеж, 2001. 281 с.
38. Рапорты губернатору Коротоякского уездного исправника о насильственном увозе с земли помещиков риса, сена и пр. 1906 – 1907 гг. // Государственный Архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 701.
39. Распределение землевладения в Воронежской губернии к 1903 году // Памятная книжка Воронежской губернии на 1904. Воронеж: Типография Губернского правления, 1904. Отд. 2. С. 68-71.
40. Сведения о количестве земли в Воронежской губернии, состоящей в залоге в Государственном Дворянском земельном банке, оценке ее и о состоянии на ней капитального долга к 1 января 1906 года // Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 год. Воронеж: Типография Губернского правления, 1908. Отд. 2. С. 107-108.
41. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 288 с.
42. Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне Первой Российской Революции. М.: Наука, 1987. 256 с.
43. Средние поуездные цены в Воронежской губернии на землю по сделкам, совершенным при содействии Крестьянского поземельного банка за 1896 – 1905 гг. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 год. Отд. 2. Воронеж. 1908. С. 107.
44. Статистика землевладения. 1905 год. Выпуск 5. Воронежская губерния. СПб.: Тип. тов-ва Н. Я. Стойковой, 1906. 272 с.
45. Степанов Л. В. Крестьянский и Дворянский банки в системе ипотечного кредита в Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) // Материалы Всероссийской научной конференции «Историческая память народа и духовно-нравственные основы личности». Рязань, 2009. С. 201 – 213.
46. Терпигоров С. Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения. СПб.: Издание книгопродавца М.О. Вольфа, 1882. Т.1. Изд-е 2. 563 с.

References (transliterated):

1. Akin'shin A. N. Dvoryanskoe zemlevladienie Voronezhskoi gubernii po dannym 1867 goda // Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Istoricheskaya pamyat' naroda i dukhovno-nravstvennyye osnovy lichnosti». Ryazan': Ryaz. gos. un-t im. S. A. Esenina, 2009. S. 178 – 185.
2. Akul'shin P. V. Dvoryanskoe zemlevladienie v Ryazanskoi gubernii v poreformennuyu epokhu // Rossiiskoe dvoryanstvo v XIX – nachale KhKh v. Materialy nauchnogo seminar (3 – 5 sentyabrya 2009 g.). Ryazan', 2009. S. 29 – 34.
3. Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e khozyaistvo Evropeiskoi Rossii. Konets XIX – nachalo KhKh vv. M.: Nauka, 1969. 396 s.
4. Bankovskie i torгово-promyshlennye svedeniya // Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1891 g. Otd. 1. Voronezh: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1891. S. 13-28.
5. Bekker S. Mif o russkom dvoryanstve. Dvoryanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoi Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 344 s.
6. Belousov S. V. K voprosu dvizheniya dvoryanskogo zemlevladieniya v Penzenskoi gubernii v 1862 – 1897 gg. // Rossiiskoe dvoryanstvo v XIX – nachale KhKh v. Materialy nauchnogo seminar (3 – 5 sentyabrya 2009 g.). Ryazan', 2009. S. 35-40.
7. Vedomost' vydannykh Gosudarstvennym Dvoryanskim zemel'nym bankom ssud po uezdnam Voronezhskoi gubernii na 1899 god // Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1901 god. Otd. 2. S. 110-112.
8. Vsa Rossiya. Russkaya kniga promyshlennosti, sel'skogo khozyaistva i administratsii. Adres-kalendar' Rossiiskoi Imperii. Tom 2. SPb.: Izdanie A.S. Suvorina, 1897. 1482 s.
9. Ganzhov E. A. Kapital i osnovnye funktsii negosudarstvennykh kreditno-finansovykh uchrezhdenii Tsentral'nogo Chernozem'ya v poreformennyi period // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2011. №5(11): v 4-kh ch. Ch. III. S. 18 – 22.
10. Delo o podarke Voronezhskomu dvoryanstvu 100.000 rublei byvshim gubernskim predvoditelem dvoryanstva I. N. Somovym. 1891 god // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-29. Op. 1. D. 1300.
11. Dokumenty o krest'yanskikh volneniyakh. 4 yanvarya 1905 – 5 dekabrya 1907 gg. // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-30. Op. 1. D. 2748.
12. Dokumenty o predostavlenii raznykh svedenii v uchrezhdennoe osoboe soveshchanie po delam dvoryanskogo sosloviya. 22 avgusta 1897 g. // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-29. Op. 1. D. 1347.
13. Dokumenty po prodazhe s publichnykh trgov imenii potomstvennykh dvoryan. 1898-1909 // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-29. Op. 1. D. 1366.
14. Dokumenty po rassmotreniyu voprosa o merakh, neobkhodimykh dlya vosstanovleniya znacheniya i uluchsheniya material'nogo polozheniya dvoryanstva. 1892 god // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-29. Op. 1. D. 1260.
15. Zhigachev E. Zadolzhennost' chastnogo zemel'nogo vladieniya v Rossii // Russkaya mysl'. 1892. №11. S. 41 – 70.
16. Zadolzhennost' chastnogo zemlevladieniya v Voronezhskoi gubernii na 1901 god. Po dannym Komiteta s"ezdov predstavitelei uchrezhdenii Russkogo zemel'nogo kredita // Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1904 god. Voronezh: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1905. Otd. 2. S. 104-107.
17. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta N. V. Voskresenskogo // Pamyatnaya knizhka na 1893 g. Voronezh: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1893. Otd. 3. S. 1-85.
18. Karpachev M. D. Deyatel'nost' Voronezhskogo gubernskogo zemstva po provedeniyu v zhizn' agrarnykh preobrazovaniy v nachale KhKh veka // Voronezhskii vestnik arkhivista: nauchno – informatsionnyi byulleten'. Vyp. 6. Voronezh: Fortuna, 2008. S. 106 – 128.
19. Kitanina T. M. Khlebnyaya trgovlya v Rossii v 1875 – 1914 gg. L.: Akademiya nauk SSSR, 1978. 288 s.
20. Koval'chenko I. D., Selunskaya N. B., Litvakov B. M. Sotsial'no-ekonomicheskii stroi pomeshchich'ego khozyaistva Evropeiskoi Rossii v epokhu kapitalizma. M.: Nauka, 1982. 254 s.
21. Korelin A. P. Sel'skoe khozyaistvo na rubezhe XIX – KhKh vv. // Petr Arkad'evich Stolypin: entsiklopediya. M.: ROSSPEN, 2001. 735 s.
22. Materialy i perepiska o vydache ssud zemleladel'tsam, postradavshim ot krest'yanskikh volnenii. 1906 – 1907 // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 998.
23. Materialy o krest'yanskikh volneniyakh v s. Vysokoe Biryuchenskogo uezda. 1905 god // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 659.
24. Materialy o krest'yanskikh volneniyakh v s. Gnilusha Zadonskogo uezda i nezakonnom zhelanii krest'yan ob iz'yatii zemel' u pomeshchitsy Bolkhovitinovoi. 1905 god // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 480.
25. Materialy o krest'yanskikh volneniyakh v s. Mastyugino Korotoyakskogo uezda, vyrazivshikhya v popytках k zakhvatu zemel'nykh vladenii u Mikhailova i Rubtsova. Mart – avgust 1905 g. // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 656.
26. Materialy o krest'yanskikh volneniyakh v sele Veseloe Biryuchenskogo uezda. Dekabr' 1904 – avgust 1905 gg. // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 658.
27. Materialy o krest'yanskikh volneniyakh v sl. Mordovka Ostrogozhskogo uezda, o potrave vypasa pomeshchikov Kharina i Fon-Riera. 1904 – 1905 gg. // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 593.
28. Materialy o podzhoge sena v imenii knyagini O. A. Shcherbatovoi v Ostrogozhskom uезде. 1901 god // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 421.
29. Materialy o porushenii lesa i zakhvate urozhaya krest'yanami v imenii Ovsyannikova. Ostrogozhskoi uезд. 1905 // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 661.
30. Materialy po predpolagaemoi pokupke Krest'yanskim pozemel'nym bankom zemli u barona Shlikhtinga dlya pereprodazhi ee krest'yanam Bobrovskogo uezda. 1902 – 1903 // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. I-6. Op. 1. D. 505. L. 9-9 ob.
31. Mironov B. N. Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII – XIX vv.). L.: Nauka, 1985. 304 s.

32. Morozan V. V. Krizis dvoryanskogo zemlevladieniya v XIX veke // Rossiiskoe dvoryanstvo v XIX – nachale KhKh v. Materialy nauchnogo seminara (3 – 5 sentyabrya 2009 g.). Ryazan', 2009.S. 14-21.
33. O ssudakh vydannykh Voronezhskim otdeleniem Gosudarstvennogo dvoryanskogo zemel'nogo banka i razreshennykh k vydache po 1 yanvarya 1890 goda // Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1891 g. Otd. 1. S. 124-125.
34. Proekt polozheniya o dvoryanskikh kassakh vzaimopomoshchi. 14 sentyabrya 1897 goda // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. 1-29. Op. 1. D. 1331.
35. Proskuryakova N. A. Zemel'nye banki Rossiiskoi imperii. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2002. 562 s.
36. PSZRI. Sobr. 3. T. XIX. St. 16949. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1902. 1347 s.
37. Razin'kov M. E. Obshchestvennoe dvizhenie v Voronezhskoi gubernii v gody pervoi rossiiskoi revolyutsii. 1905 – 1907. // Diss. .. kand. ist. n. Voronezh, 2001. 281 s.
38. Raporty gubernatoru Korotoyakskogo uездного ispravnika o nasil'stvennom uvoze s zemli pomeshchikov risa, sena i pr. 1906 – 1907 gg. // Gosudarstvennyi Arkhiv Voronezhskoi oblasti. F. 1-6. Op. 1. D. 701.
39. Raspreделение zemlevladieniya v Voronezhskoi gubernii k 1903 godu // Pamyatnaya knizhka knizhka Voronezhskoi gubernii na 1904. Voronezh: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1904. Otd. 2. S. 68-71.
40. Svedeniya o kolichestve zemli v Voronezhskoi gubernii, sostoyashchei v zaloge v Gosudarstvennom Dvoryanskom zemel'nom banke, otsenke ee i o sostoyanii na nei kapital'nogo dolga k 1 yanvarya 1906 goda // Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1908 god. Voronezh: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1908. Otd. 2. S. 107-108.
41. Sidel'nikov S. M. Agrarnaya politika samodержaviya v period imperializma. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1980. 288 s.
42. Simonova M. S. Krizis agrarnoi politiki tsarizma nakanune Pervoi Rossiiskoi Revolyutsii. M.: Nauka, 1987. 256 s.
43. Srednie pouezdnye tseny v Voronezhskoi gubernii na zemlyu po sdelkam, sovershennym pri sodeistvii Krest'yanskogo pozemel'nogo banka za 1896 – 1905 gg. // Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1908 god. Otd. 2. Voronezh. 1908. S. 107.
44. Statistika zemlevladieniya. 1905 god. Vypusk 5. Voronezhskaya guberniya. SPb.: Tip. tov-va N. Ya. Stoikovo, 1906. 272 s.
45. Stepanov L. V. Krest'yanskii i Dvoryanskii banki v sisteme ipotechnogo kredita v Rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo KhKh vv.) // Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Istoricheskaya pamyat' naroda i dukhovno-nravstvennye osnovy lichnosti». Ryazan', 2009. S. 201 – 213.
46. Terpigorev S. N. Oskudenie. Ocherki pomeshchich'ego razoreniya. SPb.: Izdanie knigoprodavtsa M.O. Vol'fa, 1882. T.1. Izd-e 2. 563 s.